

Документальное наследие Российской академии наук насчитывает свыше 3 млн ед. хр., примерно треть которых сосредоточена в Архиве РАН в Москве и его Санкт-Петербургском филиале, около 1,3 млн – в 12 архивах региональных отделений и научных центров академии, 700 тыс. – в научно-отраслевых архивах, наделенных правом постоянного хранения исторически сложившихся и образовавшихся в результате научно-исследовательской и собирательской деятельности документных комплексов. Головной Архив РАН курирует в Москве, Санкт-Петербурге и наукоградах в Подмосковье (Пушино, Черноголовка и др.), а также в городах других субъектов Российской Федерации (Нижний Новгород, Ярославль и др.) около 180 институтов, из которых 150 являются источниками комплектования АРАН. В последние годы сотрудники академических архивов и научных центров при поддержке государственных научных фондов и Федерального агентства научных организаций заметно активизировали исследования не востребуемых пользователями собственных документных комплексов, а также слабо изученных собраний музеев и библиотек, где числится свыше 15 млн ед. хр., имеющих научную и практическую ценность. Опыт анализа стенографированных, звуковых и картографических документов представлен в публикуемых ниже статьях специалистов АРАН и Коми научного центра Сибирского отделения РАН.

Е.В. Косырева, Н.В. Литвина

Научный проект Архива РАН по комплексному исследованию стенограмм заседаний президиума Академии наук на этапе ее реформирования в 1980–1990-е гг.*

Ключевые слова: история науки, президиум Академии наук СССР, Архив Российской академии наук.

Архив Российской академии наук (АРАН) известен в научном сообществе как ревностный хранитель документального наследия российских академических учреждений и выдающихся ученых, составляющего свыше миллиона дел XVIII–XXI вв. по всем отраслям науки и областям знаний¹. При всей очевидной значимости архивных документов существенная их часть до сих пор в полной мере не востребована учеными. В значительной степени это касается крупнейшего фонда АРАН «Секретариат президиума Российской академии наук» (Ф. 2), в котором только за период 1918–2013 гг. сосредоточено 30 170 дел, в том числе документация президиума Академии наук СССР, отражающая процесс развития научного знания, организации науки, формирования государственной научной стратегии в нашей стране. Практически все изменения, происходившие в деятельности академических учреждений и отдельных сотрудников, получили освещение в официальных документах коллегиального органа управления академии, главным образом в его постановлениях. При этом фактически все заседания президиума АН СССР и РАН записывались на различные носители и стенографировались. Сегодня в фондах АРАН хранится около 700 расшифрованных стенограмм за 1980–1990-е гг. Они содержат не только факты, характеризующие состояние академии, но и аргументацию участников дискуссий, их живую, эмоциональную речь в ходе обсуждения вопросов и принятия решений. Материалы дискуссий, определивших судьбу

* * Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-01-00403 а).

отечественной науки, в силу большого объема и отсутствия развернутого научно-справочного аппарата никогда прежде исследованию не подвергались, но в настоящее время опыт реформирования академии на рубеже 1990-х гг. стал актуальным в связи с реорганизацией академических учреждений Российской Федерации.

В 2016 г. коллектив из восьми сотрудников АРАН приступил к реализации поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) проекта «Фундаментальная наука в дискуссиях президиума Академии наук в период смены идеологической парадигмы (1980–1990-е гг.): комплексное исследование уникального архивного фонда». Расскажем о нем в данной статье.

В рамках проекта, рассчитанного на три года, предполагается детально проанализировать не только официальную сторону истории науки, зафиксированную в текстах постановлений президиума, но и ее личностную составляющую (мнения отдельных ученых), заключенную в стенограммах заседаний президиума, что должно способствовать изучению истории страны и проведению антропологического исследования научного сообщества в переломную эпоху. В качестве научной проблемы обозначена реконструкция стратегии развития Академии наук на переломном историческом этапе посредством выявления коллективного и индивидуального вклада ученых в принятие конкретных решений.

Теоретическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности, всесторонности и комплексности, а методическую – исторический, сравнительный, актуалистический, описательный, количественный, классификационный и казус-методы. Исследование корпуса документов носит междисциплинарный характер, предполагая взаимодействие классического архивоведения, источниковедения, археографии, исторической антропологии, в том числе истории повседневности, устной истории и микроистории. Перед авторским коллективом стоят задачи по разработке единых для всех участников принципов систематизации стенограмм с учетом тематики и степени активности дискуссий, участия в них конкретных ученых; изучению всех без исключения архивных документов; выявлению наиболее ярких, характерных, типичных сюжетов дискуссий; анализу и обобщению полученных данных; составлению именного и тематического указателей к стенограммам заседаний президиума.

В настоящее время уже разработаны и апробированы система анализа специфических персонифицированных документов, а также методика рубрикации и аннотирования стенограмм. Исполнители проекта изучают, аннотируют и вносят в действующую информационно-поисковую систему (ИПС) АРАН сведения о стенографических документах за 1980–1990-е гг. Она позволит посетителям читального зала архива отыскать по тематике и персоналиям стенограммы заседаний президиума АН СССР. В рамках ИПС материалы получают типологическое разделение по отраслям науки и тематике обсуждавшихся вопросов.

Одним из важных и ярких примеров научной дискуссии является обсуждение проекта Закона о Российской академии наук в 1992 г.² Его необходимость диктовалась большими трудностями во взаимоотношениях РАН с министерствами и ведомствами. При этом органы исполнительной власти и Верховный совет Российской Федерации ссылались на отсутствие какого либо акта, определявшего статус РАН, а правовая ситуация начала 1990-х гг. позволяла игнорировать указы об Академии наук, подписанные М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным³. Законопроект Верховного совета, по замыслу академиков, должен был четко определить статус РАН и регулировать ее взаимоотношения с другими организациями.

Обсуждение законопроекта затронуло вопросы определения статуса академии и ее собственности. Основные материалы к заседанию президиума подготовили академики В.Н. Кудрявцев⁴, В.А. Коптюг⁵ и О.М. Нефедов⁶. По их мнению, в отличие от регламентирующего внутреннюю жизнь Устава, «Закон должен регулировать взаимоотношения Академии наук с внешним миром»⁷. Поскольку собранию предстояло в

первую очередь принять решение о целесообразности включения РАН в систему государственных учреждений, В.Н. Кудрявцев сначала напомнил собравшимся о том, что «Академия наук была создана государством»⁸ и только в этом смысле является государственным учреждением, а затем обратил внимание на то, что включение РАН в систему государственных организаций отбросит ее «назад от указов и Б.Н. Ельцина, и М.С. Горбачева к прежнему положению – подчиненному положению Академии наук перед Министерством финансов, перед Министерством науки и образования, перед Госкомимуществом и прочими учреждениями»⁹. Более того, ученое сообщество вынуждено будет признать отсутствие у академии своего имущества, поскольку все оно является государственным¹⁰. Вместе с тем Академию наук нельзя отнести и к общественным организациям, а правильнее всего ее следует именовать «неправительственной организацией»¹¹. В итоге В.Н. Кудрявцев предложил следующую формулировку: «Российская академия наук является высшей общероссийской научной самоуправляемой организацией, действующей на основании настоящего Закона, других законодательных актов Российской Федерации и Устава, который принимается общим собранием РАН»¹², а взаимоотношения Академии наук и государства характеризовал так: «...государство финансирует академию... Академия передает свои исследования государству»¹³. Сегодня весьма своевременно звучат слова академика Кудрявцева о том, что «академия не просто существует, она делает для государства большое дело, работая в области научных исследований, и результаты исследований государство вправе и должно использовать. Это и есть паритетные отношения, они, по-моему, являются разумными»¹⁴.

Живое обсуждение вызвал вопрос о собственности РАН, которая в ценах 1960-х гг. составляла 9 млрд руб., а в ценах 1991 г. только эксплуатация зданий и сооружений РАН составляла 1,58 млн руб. В числе объектов имущества академии были названы, например, более 70 памятников архитектуры, культуры и истории, в том числе Московский Дом ученых (передан академии в 1922 г.), Библиотека по естественным наукам (передана в 1925 г.), Институт мировой литературы (передан в 1927 г.), а также здания, выкупленные в разное время академией у различных организаций и частных лиц, как например, здания на архипелаге Шпицберген (куплены у Министерства угольной промышленности за 0,5 млн руб.), три дома на территории Йемена (приобретены за 10 тыс. руб.).

Проект закона допускал возможность нескольких форм собственности для РАН. Речь шла, во-первых, о ее корпоративной собственности, к которой относились здания, сооружения, научные приборы, оборудование и иное состоящее на балансе имущество, и, во-вторых, о федеральной и муниципальной собственности, находившейся в пользовании РАН. В этой связи были озвучены объемы доходов, полученных Уральским, Дальневосточным и Сибирским отделениями академии от сдачи помещений в аренду (300 млн руб. в ценах 1960-х гг.). Подытоживая свое выступление, В.Н. Кудрявцев отметил необходимость оказать влияние как на Верховный совет Российской Федерации в целом, так и на конкретных депутатов с целью продвижения проекта Закона о РАН.

Первоначально дискуссия развернулась вокруг вопроса о собственности РАН, находившейся на территории Советского Союза. Академик А.Л. Яншин¹⁵ выразил обеспокоенность судьбой имущества Академии наук, оказавшегося на территории других стран, которые уже заявили о правах на него. В.Н. Кудрявцев ответил, что с юридической точки зрения оно принадлежит РАН как правопреемнице АН СССР. По мнению Кудрявцева, следовало заключать договоры с этими государствами, а все споры решать либо путем переговоров, либо через Межреспубликанский арбитраж. Отвечая на вопрос А.К. Захарова¹⁶, предположившего возможность нарушения права использования объектов интеллектуальной собственности при передаче результатов исследований государству, В.Н. Кудрявцев пояснил, что плоды научного труда передаются государству в форме публикаций с соблюдением принятых норм.

В завершение обсуждения законопроекта выступили О.М. Нефедов, В.А. Коптюг и А.А. Гончар¹⁷. Нефедов обратил внимание собравшихся на два важнейших вопроса, не

прозвучавших на заседании. Первый касался перспектив содержания собственности РАН при условии получения ею статуса самоуправляемой организации, второй – критического состояния Центракадемстроя и приборостроительной базы Академии наук, требовавших стабильного финансирования. В.А. Коптюг подчеркнул двойственность правового статуса имущества РАН и необходимость дополнительной его проработки. Он напомнил, что Указом Б.Н. Ельцина вся собственность была передана РАН, а затем постановлением Верховного совета РСФСР здания и сооружения производственного назначения возвращены в собственность государства.

А.А. Гончар предложил незамедлительно поставить обсуждавшиеся вопросы о статусе и собственности академии на голосование членов президиума РАН, отметив, что «нерешение вопроса принесет нам вреда больше, чем любое, но определенное решение, будь то федеральная, будь то академическая собственность, будь то государственная организация или общественная. Не определиться в данный момент хуже, чем определиться любым способом, пусть даже не совсем правильно»¹⁸.

В ходе дальнейшей дискуссии наиболее горячей темой стала возможность сдачи в аренду части площадей, принадлежавших Академии наук, и распределения прибыли. Академики В.А. Жариков¹⁹ и В.А. Кабанов²⁰ допускали, что средства от аренды должны идти на приобретение научных приборов и развитие науки, подчеркивая, что «нельзя собственность, данную нам государством, эксплуатировать для нашего личного благополучия»²¹. Однако Е.П. Велихов²² ради выживания институтов настаивал на передаче их директорам и коллективам права решения финансовых и иных вопросов. По мнению академика, закон должен давать «достаточную свободу»²³. Соглашаясь с Е.П. Велиховым, А.А. Гончар предложил учитывать положение институтов, которые не имеют своих зданий и территории, арендуют чужие площади и находятся в очень сложной ситуации.

Проект Закона о РАН обсуждался на нескольких заседаниях президиума в течение 1992 г., но академическому сообществу так и не удалось в полной мере претворить в жизнь свои замыслы. 3 августа 1992 г. было принято постановление Правительства Российской Федерации № 538 «О мерах по поддержке и развитию Российской академии наук»²⁴. Согласно постановлению, Госкомимуществу, министерствам и ведомствам предстояло в течение 1992 г. рассмотреть вопрос о передаче РАН зданий, сооружений и другого имущества, исполнительным органам государственной власти – выдать Академии наук документы на право бессрочного пользования земельными участками, а Министерству науки, высшей школы и технической политики – регулярно пересматривать вопрос финансирования академии с учетом объема и характера выполняемых задач. Министерству экономики поручили ежегодно выделять средства на строительство объектов науки и социальной сферы.

Приведенный пример обсуждения судьбы РАН в начале 1990-х гг. помогает оценить расстановку приоритетов во взаимоотношениях академии и государства, определить коллективную позицию ученых в отношении значимости и статуса высшего научного учреждения страны. Дискуссия демонстрирует механизмы развития Академии наук как демократичной системы, основанной на внутреннем самоуправлении.

Выводы по итогам всестороннего анализа всего корпуса стенограмм заседаний президиума Академии наук позволят глубже осмыслить судьбу, заслуги и трудности АН СССР и РАН в XX в. Подобное исследование незаменимо для понимания новейшей истории академии и отечественной фундаментальной науки.

¹ В 1728 г. создан Архив Петербургской академии наук, в 1936 г. преобразован в Московское отделение Архива АН СССР, в 1963 г. – в Архив АН СССР, с 1992 г. – Архив РАН. (См.: Документы ГАФ СССР в

библиотеках, музеях и научно-отраслевых архивах: Справ. М., 1991. С. 372.)

² АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 23. Л. 80–110.

³ Указ Президента СССР от 23 августа 1990 г. № 627 «О статусе Академии наук СССР» // Ведомости Съезда народных

депутатов СССР и Верховного совета СССР. 1990. № 35. С. 681; Указ Президента Российской Федерации от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1991. № 47. С. 1640.

⁴ Кудрявцев Владимир Николаевич (1923–2007) – специалист в области теории, социологии права, криминологии и уголовного права, академик (1984 г.), вице-президент РАН (1988–2001 гг.).

⁵ Коптюг Валентин Афанасьевич (1931–1997) – специалист в области физической и органической химии, академик (1979 г.), вице-президент РАН (1980–1997 гг.).

⁶ Нефедов Олег Матвеевич (р. 1931) – специалист в области физической, синтетической и технической органической химии, академик (1987 г.) вице-президент РАН (1988–2001 гг.).

⁷ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 23. Л. 81.

⁸ Там же. Л. 82.

⁹ Там же. Л. 83.

¹⁰ Там же. Л. 84.

¹¹ Там же. Л. 85.

¹² Там же. Введенный в действие Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253 определил организационно-правовую форму РАН как некоммерческой организации, учрежденной Российской Федерацией в форме федерального государственного бюджетного учреждения. (См.: БРЭ. М., 2015. Т. 28. С. 663.)

¹³ Там же. Л. 86.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Яншин Александр Леонидович (1911–1999) – специалист в области геологических

наук, академик (1958 г.), вице-президент АН СССР (1982–1988 гг.).

¹⁶ Захаров Алексей Константинович (1948–2012) – сотрудник Института океанологии РАН (1979–1994 гг.), кандидат физико-математических наук (1985 г.), один из инициаторов создания профсоюза работников РАН (1992 г.), российский политический деятель, депутат Государственной думы (1995–1999, 2003 гг.).

¹⁷ Гончар Андрей Александрович (1931–2012) – специалист в области теории функций и теории приближений, академик (1987 г.), вице-президент РАН (1991–1998 гг.).

¹⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 23. Л. 107.

¹⁹ Жариков Вилен Андреевич (1926–2006) – специалист в области минералогии, петрологии, геохимии и учения о минеральных месторождениях, академик (1987 г.).

²⁰ Кабанов Виктор Александрович (1934–2006) – специалист в области высокомолекулярных соединений, академик (1987 г.).

²¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 24. Л. 57.

²² Велихов Евгений Павлович (р. 1935) – специалист в области физики низкотемпературной плазмы и магнитной гидродинамики, академик (1974 г.).

²³ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 24. Л. 58.

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 1992 г. № 538 «О мерах по поддержке и развитию Российской академии наук»: <http://lib.consultant.ru/documents/11736?items=1&page=1> (В официальных изданиях постановление опубликовано не было.)